Чжао Жо наконец обрела душевное спокойствие. Линь Цинъянь нежно взяла её за левую руку, и они вышли из крытой галереи, направляясь к высокому зданию учебного корпуса.

— Линь… Цинъянь, мы не уходим? — Чжао Жо впервые произнесла её имя, пусть и запинаясь.

— Хотя мне не совсем по душе, как ты меня называешь, я вполне довольна тем, что ты решилась произнести моё имя.

От этих слов Чжао Жо, отличавшаяся робостью, слегка зарделась. Она попыталась высвободить руку, но Линь Цинъянь сжала ладонь ещё крепче.

Линь Цинъянь совершенно не знала здешних мест, да её это и не интересовало — всё её внимание было приковано к Чжао Жо, единственной целью которой она задалась. Где находится кабинет директора, она, разумеется, тоже не знала, но своевременное появление Линь Ханя избавило её от неловкости. Она стремилась поддерживать перед Чжао Жо безупречный образ, прекрасно понимая, что в их возрасте это — самое эффективное средство воздействия.

— Сестра! — громко окликнул её Линь Хань, не спеша направляясь к ним.

Услышав этот голос, Чжао Жо подняла голову и, увидев того самого старшекурсника Линь Ханя, невольно захотела отступить и сбежать подальше. Но стоило ей почувствовать рядом присутствие Линь Цинъянь, как её решимость укрепилась — она знала, что та её защитит.

— Сестра, я наконец нашёл тебя, — Линь Хань полностью проигнорировал ненавистную ему Чжао Жо, взял Линь Цинъянь за правую руку и продолжил: — Пойдём домой.

Линь Цинъянь высвободила руку и, сделав несколько шагов, обернулась:

— Нет, Линь Хань, ты не знаешь, где кабинет директора?

Она встала перед братом, преграждая ему путь к Чжао Жо. Линь Хань не мог видеть это ненавистное лицо, да и не хотел, но сцепленные руки двух девушек резали ему глаза. В этот момент ему нестерпимо хотелось разлучить их — как эта Чжао Жо вообще смеет стоять рядом с Линь Цинъянь!

— Третий этаж, — буркнул он, отвернувшись и указывая правой рукой на учебный корпус, в то время как левую сжал в кулак, сдерживаясь, чтобы не показать свою невоспитанность перед сестрой.

— Спасибо. Я провожу Чжао Жо, а ты иди домой.

Линь Хань смотрел им вслед, с яростью втаптывая в землю опавшие листья. Чжао Жо, Чжао Жо — только её имя и звучало из уст сестры. Они ведь познакомились только сегодня, сестра не должна была обращать внимание на это ничтожество! А теперь Чжао Жо заняла место, которое принадлежало ему. Линь Хань ни за что не признается, что ревнует к какой-то девчонке-первокурснице.

Линь Цинъянь вела Чжао Жо к кабинету директора. Они уже отошли довольно далеко, но Чжао Жо всё ещё не решалась оглянуться, лишь изредка украдкой поглядывая на свою спутницу.

— Ничего, что мы оставили Линь Ханя одного? — осторожно спросила она.

Линь Цинъянь усмехнулась:

— Хоть Линь Хань мне и брат, но если ты будешь так сильно о нём беспокоиться, я начну ревновать.

Чжао Жо промолчала, остановилась и замерла на месте. Линь Цинъянь заметила её странное поведение:

— Почему ты не идёшь?

Чжао Жо набралась смелости и посмотрела ей прямо в глаза:

— Я не люблю Линь Ханя, не поймите меня неправильно.

Линь Цинъянь лукаво улыбнулась и обняла её:

— Я знаю. Я верю, что ты принадлежишь только мне.

Чжао Жо прижалась к ней, тихо прошептав её имя. В глубине души она чувствовала странное, небывалое волнение.

Вскоре они подошли к кабинету директора. Линь Цинъянь постучала и вошла. Чжао Жо последовала за ней, чувствуя тревогу — ведь решалась её дальнейшая судьба в этой школе. Но едва эта мысль мелькнула в её голове, как ей стало стыдно: как она могла усомниться в Линь Цинъянь? Та обещала, что её не отчислят и никто не посмеет ей навредить. Нужно просто верить ей.

Увидев, кто вошёл, директор поспешно встал из-за стола, втянул живот и с улыбкой направился навстречу.

Линь Цинъянь вежливо пожала ему руку:

— Здравствуйте, господин директор. Я Линь Цинъянь, сестра Линь Ханя. Благодарю за приглашение на церемонию открытия.

— Вы слишком любезны. Скажите, вы остались довольны нашей школой?

Линь Цинъянь села и с улыбкой ответила:

— Церемония была великолепна. Прошу прощения за сегодняшний инцидент, надеюсь, вы не будете сердиться на моего брата.

На лбу директора выступил пот. Он вытер его носовым платком и замахал руками:

— Что вы, что вы! Линь Хань — превосходный ученик, и школа гордится тем, что он учится у нас.

— Я пришла по одному делу. Надеюсь, вы не станете создавать проблем Чжао Жо. Всё произошло из-за меня, и я не хочу, чтобы пострадали другие ученики. Уверена, вы не захотите терять хорошую ученицу и создавать неудобства мне.

— Я понимаю, но как же Линь Хань… — директор покосился на Чжао Жо, понимая, что в будущем к этой девушке стоит относиться с особым вниманием.

Увидев, что вопрос решён, Линь Цинъянь поднялась:

— С Линь Ханем я разберусь сама. Благодарю за помощь, мы пойдём.

Директор проводил их до выхода.

— Всё решилось? — когда они почти вышли за ворота, Чжао Жо робко дёрнула Линь Цинъянь за край одежды. Она не ожидала, что всё пройдёт так легко.

Линь Цинъянь остановилась, повернулась и, наклонившись, приблизилась к её лицу:

— Да, ты остаёшься. Рада?

Чжао Жо энергично закивала:

— Спасибо тебе.

— Чжао Жо, мне не нравится слышать от тебя спасибо. Если хочешь отблагодарить по-настоящему, поцелуй меня в щёку.

Линь Цинъянь указала на свою левую щеку, рискуя получить отказ, но решив попытать счастья. Она подождала немного, но Чжао Жо медлила. Поняв, что её отвергли, Линь Цинъянь выпрямилась, как вдруг услышала тихое «м-м». В следующую секунду Чжао Жо подалась вперёд, встала на цыпочки, обняла её за шею и, сияя от счастья, легко коснулась губами её щеки. Не дожидаясь реакции, она отстранилась и бросилась наутёк.

Линь Цинъянь не стала её догонять. Она застыла на месте, дрожащей рукой касаясь того самого места, к которому прикоснулась Чжао Жо, и прошептала:

— Сяо…

Нет, это не Сяо. Чжао Жо — не её Сяо. Сяо никогда не была такой робкой, Сяо всегда отстаивала свою правоту.

Линь Цинъянь очнулась от своих грёз и принялась тереть рукой то место на щеке, которое до сих пор казалось ей обожжённым.

— Какая же я дрянь.

http://bllate.org/book/21645/2233708